

Сцена — на всю жизнь

К 60-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕЖИССЕРА

И. КОБРИНСКОГО

Народному артисту Украины, лауреату Государственной премии режиссеру Илье Григорьевичу Кобринскому сегодня исполняется 60 лет. Сорок из них он проработал в днепропетровских театрах имени Шевченко и имени Горького.

Мы сидим с Ильей Григорьевичем в полусвеченном зале театра имени Горького. До нас доносятся звуки голосов. Это идет репетиция, которую проводит один из его бывших учеников, ныне уже опытный режиссер.

— Вы спрашиваете, кто были мои учителя? — говорит мой собеседник, — вероятно, правильно будет сказать — сама жизнь, окружавшие и окружающие меня влюбленные в искусство люди. Вспоминая прошлое, я вижу, что самые сильные мои впечатления всегда были связаны с театром. Первый увиденный мною в детстве любительский спектакль «Наталка Полтавка» навсегда запал в сердце.

— Позже я с восторгом смотрел спектакли, поставленные Е. Вахтанговым, В. Мейерхольдом во время их гастролей в нашем городе, спектакли Малого театра в Москве. В. И. Качалов в роли Вершинина («Бронепоезд 14-69») стал для меня образцом актерского мастерства. Я учился **смотреть и видеть**. Это была школа!

— Здесь, в этом театре, на этой сцене выступал К. С. Станиславский, который приезжал к нам во главе Художественного театра. Можно ли это забыть и не чувствовать ответственности за то, что твои спектакли идут в тех стенах, где звучало слово гениального реформатора театра.

В 1935 году И. Г. Кобринский закончил Государственный институт театрального искусства имени Луначарского в Москве. Свой высокий профессионализм и культуру он вынес главным образом из института, где преподавали А. Дживилегов, Н. Баталов, известные режиссеры И. Судак, А. Попов и другие.

Собственно, режиссерская деятельность юбиляра началась еще до института. В Днепропетровске есть люди, которые помнят, как в 1924 году во главе любительского драматического коллектива стал серьезный, увлеченный искусством юноша. Они и сейчас с удовольствием вспоминают «как мы с Кобринским спектакли ставили».

По окончании института началась работа в профессиональном театре. Это был Днепропетровский театр имени Шевченко — тогда один из лучших театров Украины. Режиссеру посчастливилось точно ощутить свою индивидуальность, остаться верным самому себе и неизменно нести свою тему в искусстве — тему граждан-

скую, чаще всего героико-романтическую.

Существует общее положение, что режиссер является идеологом театра, первым истолкователем произведений драматургов. У юбиляра острый слух, он хорошо слышит голоса времени. Верность высокой гражданской теме неизменно приводит его к лучшим произведениям русской и украинской классики, к современной животрепещущей пьесе. Успех сопутствует ему именно в современном репертуаре.

Хотя прошли уже десятки лет, но в памяти многих до сих пор живут лучшие спектакли, поставленные Кобринским. Живут они и в сердце их создателя-режиссера согласным строем образов и мизансцен, характерами живых людей, рожденных талантом и трудом постановщика и единомышленников-актеров.

Вот некоторые из этих спектаклей: «Анна Каренина», «Гроза», «Ревизор», «Последние», «Враги», «В степях Украины», «Русский вопрос», «Софья Ковалевская», «Кремлевские куранты», два музыкальных спектакля «Наталка Полтавка» и «Трембита», «Грозовой год», «В поисках радости», «Сын века», «Годы странствий», «Навеки вместе», инсценировка Н. Охлопкова по повести А. Первенцева «Кочубей», «Коллеги», «Глеб Космачев».

Перебираешь газеты прошлых лет. Тихо шепелят пожелтевшие страницы, а ты вчитываешься в строки многочисленных рецензий, и в сердце рождается благодарность мастеру, который сумел сказать очень многое людям со своей высокой кафедры.

Оценивая спектакль «Закон Ликурга» рецензент писал: «Опытный режиссер добился наиболее полного психологического и социального звучания... Почерк режиссера отличается строгостью и лаконичностью в решении всех сцен спектакля, яркой выразительностью и подлинной театральностью. Во всем течении спектакля чувствуется пристальный, вдумчивый взгляд современника...»

Сказано точно и исчерпывающе. Это — почерк режиссера Кобринского.

Нельзя не вспомнить и такие строки: «Если бы кто стал писать книгу о нашем театре имени Шевченко, то самой прекрасной страницей этой книги явился бы спектакль «Навеки вместе». Не даром театр имени Шевченко, ряд исполнителей и режиссер И. Г. Кобринский за этот спектакль удостоены государственной премии СССР.

Правительство не раз отмечало художественные заслуги режиссера. В 1943 году ему было присвоено звание заслуженного артиста республики, а в ноябре 1960 года, в связи с Декадой украинского искусства и литера-

туры в Москве, — народного артиста УССР.

Если мы поднимем занавес и посмотрим процесс работы над спектаклями, то первое, что бросится в глаза, — это творческая серьезная атмосфера репетиций, которые ведет Илья Григорьевич. На эти репетиции нельзя опаздывать, нельзя прийти неподготовленным, с пустой душой и холодными глазами. Режиссер добивается психологической глубины, верного психологически рисунка роли, глубоко продуманных мизансцен, вытекающих из взаимоотношений, характеров и обстоятельств. Не игра в чувства, не мелодраматические «красивости», а жизненная правда характера и убедительность — вот задачи, которые решают постановщик и исполнители.

Строгость, взыскательность и требовательность отличают юбиляра как руководителя и воспитателя.

Илья Григорьевич с 1935 по 1956 год работал преподавателем режиссуры и мастерства актера в Днепропетровском театральном училище, и эти же качества были присущи ему и там. Никакого поглаживания по головке, попустительства и возведения в гении способных учеников и никакой пренебрежительной снисходительности к остальным. Ровная, серьезная вдумчивая работа и в первую очередь воспитание на лучших образцах отечественной драматургии. Никаких компромиссов в подборе учебного репертуара.

— И в начинающем ученике и в актере театра я стремлюсь разбудить умение самостоятельно работать и решать самому сложные творческие задачи. Стремлюсь формировать в первую очередь актера-мыслителя, гражданина.

— Скажите, а как Вы, переходя к новой постановке, расстаетесь с миром прежнего спектакля, с воплощенными Вами характерами-образами?

— Бывает такая удача, что исполнитель глубоко проникает в челове-

скую сущность образа, расширяет данные драматургом рамки, и тогда он живет в моем сознании, как живой человек. Я не расстаюсь с ним никогда. Я мысленно с ним советуясь, иной раз спорю или ищу поддержки, иной раз ненавижу.

— Вы говорите — примеры... Их много. Это Кобзарь — народный артист УССР В. Овчаренко, полтавский полковник Пушкар — Н. Ильченко, Ганна Золотаренко — народная артистка УССР З. Хрукалова, Выговский — Л. Заднепровский («Навеки вместе» Л. Дмитерко), Олег Ж. Мельников, Савина — заслуженная артистка УССР Е. Шершнева и Лакшин — заслуженный артист УССР Е. Беркович («В поисках радости» Розова), Прокофьев — А. Абрамов, Большаков — Б. Концедалов, Настя Буланова — Л. Вершинина («Сын века» И. Куприянова), Кочубей — Л. Заднепровский (инсценизация Н. Охлопкова по повести А. Первенцева), Софья Ковалевская — заслуженная артистка УССР Шершнева («Софья Ковалевская» братьев Тур), Доктор, Гарри Смит, Косогоров — заслуженный артист УССР Ф. Баглей («Всеми забытый», «Русский вопрос», «Побег из ночи»), Зеленин — Е. Zubовский («Коллеги» В. Аксенова), Ведерников — заслуженный артист УССР С. Станкевич («Годы странствий» А. Арбузова), Елена — заслуженная артистка УССР М. Шабельская («На той стороне» А. Борянова).

— Моя мечта — поставить пьесу о нашем современнике, чтобы он был примером, которому хочется следовать.

Желаем Вам, дорогой Илья Григорьевич, большого успеха в этих поисках, сил и здоровья. С радостью ждем новых спектаклей.

Л. НИКОЛАЕВА,
театровед.

«Днепропетровская правда»

23 окт 1964